

Я услышал, как открылась дверь ванной. - Когда выключился фен? - спросил я. Я удивился про себя. Я понял, что провалился в сон. Глубокий сон. Когда я проснулся, я сразу заметил две вещи. Во-первых, у меня болела и затекла шея. Во-вторых, Барбара была одета в очень сексуальную, почти прозрачную ночнушку на бретельках и крошечные шорты. Ее топ прикрывал только грудь и несколько дюймов ниже. Ее волосы были идеальны, и она была слегка накрашена. Черт, она выглядела как модель из показа нижнего белья. Мой член тоже это заметил.

Когда я начал садиться, моя шея решила, что не хочет, чтобы я двигался.

- Блядь! - закричал я, когда боль пронзила мою шею и руки. Я потянулся, чтобы растереть шею и одновременно лечь обратно.

- Ого, какой грязный язык, - сказала Барбара. Папа всегда учил меня, что нецензурно выражаться в присутствии дам не по-джентльменски. Барбара не привыкла слышать от меня это слово. И я не могу припомнить, чтобы когда-нибудь слышал, чтобы она это говорила.

- Как долго ты там пробыла? - спросил я, потирая шею и гадая, как долго я спал.

- Не знаю. Довольно долго, - она пожала плечами.

- Воу. Я потерял сознание. Этот диван не слишком удобен для сна, - сказал я, потирая изгиб шеи.

- Я позвонила на стойку регистрации. Парень сказал, что диван раскладывается в кровать. Я могу поспать там, если тебе нужна кровать, - сказала она. Я посмотрел на нее испепеляющим взглядом, и она поняла, что я этого не допущу.

- Хорошо, я разложу его и посмотрю, будет ли он лучше.

- Вот, - сказала она, двигаясь ко мне, - я помогу тебе.

Она отошла в противоположную сторону, когда я встал. Мы убрали подушки и нашли ручку. Через несколько секунд была видна новая кровать. Я накинул простыню, и мы оба начали застилать постель. Я украдкой бросал взгляды на ее сладкие сиськи, подпрыгивающие под прозрачным топом. Ее соски пытались просверлить дырочки в тонком материале. Короткий топ и эти короткие шорты обнажали ее соблазнительный плоский живот и достаточно ягодицу, чтобы сделать это интересным, а я был слишком возбужден. Мой член был твердым и становился все тверже.

С простынями, одеялом и подушками на своём месте я плюхнулся, чтобы приготовиться ко сну. Барб плюхнулась рядом со мной, и мы стали смотреть, как молчаливый Джон Уэйн перебрался парой слов и подрался с другим плохим парнем.

- Не могу поверить, что мы когда-то смотрели этот фильм, - сказала Барбара, неторопливо играя со своими волосами. - Это так...банально.

- Эй, не обижайся на герцога, Пилигрим, - сказал я своим лучшим протяжным голосом Джона Уэйна.

- Это худшая пародия на Джона Уэйна во ВСЕЛЕННОЙ! - поддразнила она и ударила меня подушкой.

Я схватил подушку, и началась драка. После нескольких ударов по нашим головам я протянул руку и обхватил ее за талию. Я притянул ее к себе, перевернулся на спину и скатился с кровати. Когда я упал на спину, ее ноги опустились, оседлав меня. Она быстро схватила меня за запястья и закинула их мне за голову.

"СИСЬКИ!" мысленно закричал я, когда ее груди оказались прямо перед моим лицом, без лифчика, соски торчали сквозь тонкий, почти прозрачный материал. Я быстро взглянул ей в лицо. Она казалась вполне довольной собой за движение ниндзя, которое применила ко мне.

Я дернул бедрами и отправил ее в полет над моей головой. Я быстро пришел в себя и набросился на нее. Когда я оседлал ее, она потянулась, чтобы оттолкнуть меня. Я схватил ее за правую руку, потом за левую и закинул ей руки за голову. Она попыталась оттолкнуть меня, но не смогла воспользоваться рычагом давления. Я просто ухмыльнулся и злорадно рассмеялся.

- Нечестно, - запротестовала она. - Ты больше.

- Тебе следовало бы повзрослеть больше, - поддразнил я.

Она продолжала безрезультатно бороться.

- Все еще боишься щекотки? - спросил я со злой усмешкой.

- НЕТ! - вызывающе солгала она.

- Мы это посмотрим. - Я быстро скрестил ее левое запястье поверх правого и прижал левой рукой. Я переместил правую руку к ее подмышке. Мне даже не нужно было прикасаться к ней. Она начала извиваться еще до того, как я вошел в контакт.

- НЕТ, ПОЖАЛУЙСТА, НЕТ! - закричала она. - НЕ ЩЕКОЧИ МЕНЯ! - взмолилась она.

- Кто? Я? - спросил я, проводя пальцем от ее подмышки и вниз по телу к талии. Она расхохоталась, извивалась и брыкалась, но не могла освободиться. - Кто-то солгал мне? - спросил я.

- Немного. Пожалуйста, прекрати, - она смеялась и умоляла одновременно. Она попыталась посмотреть на меня своими щенячьими глазами, но не смогла удержать этот жалкий взгляд, пока одновременно с этим смеялась. - Пожалуйста, не надо больше. Ты же знаешь, я ненавижу, когда меня щекочут.

Я не мог так легко ее отпустить. Я давно этого не делал. Кроме того, ее крошечный топик скользнул еще выше по туловищу, едва закрывая грудь. Я не мог отпустить ее сейчас. Я пировал деликатесом для глаз. Я провел рукой от ее бедра к центру живота, а затем запустил пальцы в ее чувствительный живот. Она снова засмеялась и заерзала, но не смогла вырваться.

Со скрещенными руками и задранном топом ее груди были просто божественны. Когда я пощекотал ее, я заметил, как они двигались и покачивались, когда она извивалась от моего натиска. Я почувствовал свою эрекцию. Я был тверд как скала. Я перестал щекотать ее и дал ей успокоиться.

- СДАЕШЬСЯ? - спросил я.

- НИКОГДА! - вызывающе ответила она и прижалась ко мне бедрами, пытаясь вырваться.

- Никогда? Правда? - снова спросил я, потянувшись к другой её подмышке. Она продолжала бороться, и ее левая рука почти освободилась. Я быстро схватил её и усилил хватку.

- Будь ты проклят, - выругалась она со смехом.

- Какой грязный язык! - Я игриво отругал её. - Сдаёшься?

Она ухмыльнулась мне и на мгновение замолчала, обдумывая свои варианты. Ее лицо из веселого превратилось в вызывающее, прежде чем выпалить: - ПОШЕЛ ТЫ!

Она снова и снова дергала бедрами, пытаясь оторвать меня от себя. Я заметил, что она больше не пыталась высвободить руки. Я также заметил, что каждый изгиб ее бедер прижимал ее промежность к моему бушующему стояку. Черт, это было так приятно. Ее кофточка теперь задралась достаточно, чтобы обнажить нижнюю часть её сисек.

Я хотел пощупать свою сестру, раздеть ее догола и трахнуть прямо там, на полу. "Есть фраза для этого", - сказал я про себя. "Это называется инцест-изнасилование", - и я быстро отбросил эту мысль.

- Сдаешься? - повторил я, снова принимаясь за ее животик.

- СДАЮСЬ! - закричала она. Я отпустил ее руки. Все еще находясь подо мной, она заставила себя сесть.

Глядя прямо мне в глаза, ее гнев был наполовину настоящим, наполовину фальшивым. - ПРИДУРОК! - сказала она с улыбкой.

- Грязный язык! - Я снова насмешливо выругался. - Что бы сказали мама и папа?

- Они бы сказали, что ты придурок, - сказала она, толкнув меня в грудь. Должен признаться, я позволил ей опрокинуть меня на спину, надеясь, что она воспользуется мной. Она так и сделала. Когда я упал на спину, она снова набросилась на меня, схватила за запястья и прижала мои руки вниз.

- СИСЬКИ! - снова мысленно прокричал я.

Я начал сопротивляться, но позволил ей остаться на своем месте сверху. Ее киска была прямо на моем члене. Я знал, что она, должно быть, чувствовала, как он скользит по ее щели, пока я храбро боролся, чтобы сбежать. Она ничем не показала, что заметила мой член или что я пялился на ее прелестные сиськи.

- Если бы я могла, я бы защекотала тебя до смерти, - пригрозила она глухо. Она знает мои щекотливые места, но ее руки недостаточно большие или сильные, чтобы держать меня одной рукой. Она могла пощекотать меня только тогда, когда застанет врасплох.

- Продолжай, - подбодрил я. - Я твой должник.

- Действительно? - она захныкала, понимая свое поражение, но надеясь на жалкую месть.

- Дерзай, - ухмыльнулся я.

Она медленно отпустила мои запястья. Когда она почувствовала уверенность в том, что я сдержу свое слово, она потянулась обеими руками к тем местам прямо над моими бедренными костями. Я делал все возможное, чтобы позволить ей щекотать меня так долго, как только мог. Мой член снова вонзился ей в промежность. Когда я больше не мог этого выносить, я схватил ее за запястья, приложил некоторое усилие и оттолкнул ее в сторону.

Она упала на бок и перевернулась на спину. Я перевернулся на спину, пока мы лежали там, смеясь, тяжело дыша, переводя дыхание. Нам всегда было так весело вместе. Но на этот раз в воздухе витала сексуальная атмосфера.

- Боже, я люблю тебя, большой брат, - сказала она, наполовину смеясь, но более серьезно. Она замолчала на несколько секунд. Она повернула голову, чтобы посмотреть мне в глаза. Ее глаза были влажными и затуманенными. - Когда-нибудь это исчезнет. Ты найдешь кого-нибудь, я найду кого-нибудь, мы пойдем своим путем, заведем детей, станем толстыми и ленивыми, и все это исчезнет.

Когда я посмотрел на нее, я почувствовал печаль в ее прозрении. Я протянул руку между нами и взял ее за руку. - У нас всегда будут наши воспоминания. И у папы есть довольно хорошие кадры с нами и нашими знаменитыми поединками по борьбе.

- Я знаю, - тихо сказала она. - Но это уже никогда не будет прежним.

- Я уверен, что ты найдешь прекрасную замену, которая сразит тебя, защекочет до усрачки и изнасилует, - подмигнул я. Как я хотел быть этим парнем прямо сейчас.

Словно прочитав мои мысли, она нахмурилась. - ИЗВРАЩЕНЕЦ!

**** **

**** БАРБАРА ****

Я не торопилась в душе. Я особенно заботилась о своих волосах и каждой шероховатости на теле, которые могли скрывать грязь или запах. Помимо того, что меня безумно возбуждал вид моего брата в роли Адониса в рекламе Топора, я не думала ни о какой сексуальной активности с ним. Я просто хотела быть объектом его внимания, каким он был для меня.

- Я такая непослушная девочка, - пробормотала я себе под нос со смешком.

В глубине души я сидела верхом на его члене и дико трахала его. Я взглянула на своего непромокаемого друга, но решила не позволять ему слышать меня в волнах экстаза. Эти стены тонкие, как бумага.

Я потратила дополнительное время после душа, чтобы высушить и уложить свои волнистые темные волосы ниже плеч. Я добавила немного косметики, немного, но достаточно, чтобы подчеркнуть мою лучшую черту лица — глаза. Я выбрала обтягивающую сорочку и очень короткие шорты, надеясь привлечь его внимание. Пытать его было бы забавно.

Закончив, я вышла из ванной и обнаружила его спящим на диване, по телевизору шел приглушенный фильм с Джоном Уэйном. Я стояла там, восхищаясь им второй раз за сегодняшний вечер. Его волосы были все еще влажными и нечесаными. Он был без рубашки и в шортах. Он выглядел чертовски сексуально. Я чувствовала, как моя киска становится все влажнее, когда я смотрела на него.

<http://tl.rulate.ru/book/480/5680>